

УДК 34

Профессор В. Залеский: взгляд консерватора на взаимоотношения власти и общества в российской империи рубежа XIX-XX вв.

Циунчук Р.А.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры политической истории
Казанского федерального (Приволжского) университета

Лопатин А.А.

Аспирант кафедры политической истории
Казанского федерального (Приволжского) университета

В статье анализируются взгляды видного представителя российской консервативной общественно-политической мысли профессора Казанского императорского университета Владислава Францевича Залеского (1861-1922 гг.) на проблему взаимоотношения государства и социума, регулирование правового положения инославного и иноверного населения Российской империи рубежа XIX-XX вв. Раскрывается научная концептуалистика В.Ф. Залеского и политико-правовой инструментарий, которые он применял для аргументирования консервативной модели развития власти и общества и особенностей государственного устройства многонациональной и поликонфессиональной России.

Ключевые слова: В.Ф. Залеский (Залесский), консервативная идеология, история общественно-политической мысли, история российского государства и права рубежа XIX-XX вв., власть и общество, политико-правовой инструментарий, государственное устройство и национальные отношения, политико-правовой статус нерусского и неправославного населения Российской империи.

Проблема взаимоотношений власти и общества традиционно является весьма актуальной для России. На рубеже XIX-XX вв. обострившиеся отношения традиционной власти и модернизирующегося общества явились катализатором к поиску и формированию новых правовых институтов и способов социального общения между властными органами и социумом. Отсутствие эволюционных преобразований и накапливавшийся конфликтный потенциал грозили России революционным взрывом. Именно в предреволюционный период рубежа XIX-XX вв. развернулось активное обсуждение оптимальной для России модели взаимоотношения власти и общества, проходившее в среде интеллектуальной элиты как в правящем бюрократическом классе, так

и в российском социуме, в котором развивались и оформились различные идеологические направления и политические движения: консервативно-охранительное, эволюционное и революционное.

В этой связи заметный интерес представляет собой политическая позиция той части общественного движения, которую принято называть «консервативной», так как именно этому идеологическому направлению предстояло так среагировать на новые вызовы эпохи, чтобы решить сложнейшую задачу соединения традиционных основ общественной жизни России в связи с неотложными новациями в государственном и социальном устройстве, сохранив стабильность и обеспечив поступательное развитие страны. Здесь, на наш взгляд, важно обратить

внимание на видных интеллектуальных представителей этой части российского общества, таких как, например, В.Ф. Залеский (Залесский) (1861-1922), крупный правовед, известный теоретик консервативной политической идеологии и организатор право-монархического движения в России, образ которого представлен в литературе схематически, а научное политико-правовое наследие остается практически неизученным.

Владислав Францевич Залеский (Залесский) родился 30 января 1861 г., в семье приват-доцента Казанского университета Франца Залеского (Залесского) (принадлежавшего к польской шляхте Волынской губернии) и казанской дворянки Варвары Денисовой. В основных чертах своего характера и убеждений Владислав Залеский (Залесский) определился с юности как консерватор, монархист, русский националист и юдофоб. Закончив в 1885 г. физико-математический факультет Казанского университета, он через четыре года сдал экстерном экзамен в Казанском университете за курс юридического факультета, удостоившись диплома 1-й степени. В 1890-х гг. избирался гласным Лаишевского уездного земства, работал присяжным поверенным и заведующим статистическим бюро Казанской земской управы. В 1894 г. он защитил диссертацию на степень магистра политической экономии в С.-Петербургском университете, а в 1899 г. на юридическом факультете Новороссийского университета защитил докторскую диссертацию. С 1893 г. В. Залесский служил приват-доцентом Казанского университета, читая политическую экономию и статистику, с 1900 г. был назначен экстраординарным профессором по кафедре энциклопедии и истории философии права, а через год – ординарным профессором энциклопедии и истории философии права Императорского Казанского университета [1, л. 150-158]. В.Ф. Залеский (Залесский) известен как автор десятков научных работ по вопросам юриспруденции, политической экономии, истории, а также как яркий публицист, фотограф. На протяжении почти десяти лет он являлся лидером правомонархического движения в Казанской губернии, председателем Казанского отдела «Союза русского народа» и руководителем организованного Казанско-народного русского общества. Изучив профессором юридического факультета Казанского университета, Владислав Залесский неоднократно обращался к проблеме отношений государства и общества, что нашло отражение в его крупных работах. Зонай соприкосновения государственной власти и общества Залеский (Залесский) считал. Обращаясь к генезису государства и права, Залеский писал: «В прежние времена простота жизненных отношений вообще, несложность государственного устройства...; почти одинаковый уровень социального развития всех членов данного общества...; возможное создание правового порядка не-

посредственно самим населением в форме немногочисленных и несложных, всем и каждому понятных, норм обычного права, выраженных нередко в поэтической форме пословиц и поговорок или непосредственно проявляющихся в виде однообразного поведения, не формулируясь в абстрактные нормы» [2, с. 265]. Далее, как считал В. Залеский (Залесский), с усложнением общественных отношений, с развитием государственной власти, с увеличением размеров государства, с появлением различия между образованными и необразованными людьми, с разделением общества на классы регулирование жизни нормами обычного права становится всё более и более затруднительным. Однако само общество оказывается не в состоянии создать целесообразный способ урегулирования данных отношений, оно не всегда способно понять эти отношения в особенности в области отвлечённых вопросов гражданского и уголовного права или в праве публичном, в вопросах управления, финансовых и политических [2, с. 266]. В связи с этим государственная власть, как утверждал Залеский (Залесский), постепенно берёт в свои руки функцию правообразования, предоставляя населению нормировать обычным правом наименее важные или узкоспециальные интересы местного или классового характера. Но и на эти области государство распространяет свой контроль, оказывает сдерживающее и направляющее влияние. Постепенно вся функция правообразования сосредотачивается в руках государства, и «обычное право действует лишь там и постольку, где и поскольку это допускается государством» [3, с. 390].

Таким образом, Залеский (Залесский) утверждал, что право создаётся и должно создаваться исключительно государственной властью, что государство есть единственный творец и носитель права. [2, с. 266].

Владислав Залеский (Залесский) указывал, что высшая форма права – это закон, который отличается безусловной принудительностью, ясностью, точностью и определённой своими требованиями. Он считал закон наивысшей степенью целесообразности, какую только можно требовать от цвета интеллигенции данного народа, «и высшей степенью прогрессивности», которая «не только не может быстро изменять своё содержание», но и оказывает благотворное влияние на общество, имеет воспитательное значение, является орудием прогресса как приспособление общества к внешним условиям жизни» [2, с. 293].

Весьма показательна позиция Залеского относительно участия самого общества в вопросах законодательства и управления. Он исходит из тезиса, что правительство, государственная власть при отправлении законодательных функций имеют несравненно меньше шансов ошибаться, чем масса населения при выработке норм обычного права. Залеский (Залесский) развивал концепции политических элит, указывая, что лица, стоящие у власти, получают

соответствующее образование и воспитание, специально готовясь к государственной деятельности. К отправлению законодательной функции назначаются (или избираются) наиболее образованные, способные, пользующиеся доверием люди, а к участию в законодательных работах приглашаются наиболее известные юристы, как учёные теоретики, так и практики. Он особо подчеркивал их ключевую роль в издании всех более или менее важных законодательных актов, которым предшествуют обыкновенно исторические справки и исследования современного положения вещей, которыми должны заниматься специалисты. Это, как считает профессор Залеский (Залесский), представляет такие серьёзные гарантии целесообразности издаваемых государственной властью законов, тогда как «тёмная масса народа, бредущая ощупью наугад, ценою затраты огромной массы психического труда получающая несколько приблизительно-целесообразных норм обычного права – являет собой зрелище грустное и жалкое, а иногда даже полное трагизма» [3, с. 90].

Так как своё первое образование В. Залеский (Залесский) получал по разряду естественных наук, некоторые его взгляды и подходы явно перекликались с истолкованиями теории Дарвина. Например, общество он воспринимает как организм, который складывается из индивидуумов, и эти последние, участвуя в коллективной борьбе за существование, ведут и индивидуальную борьбу между собой. Индивидуальная борьба членов общества между собой не проходит бесследно для всего общества, подчеркивал Залеский (Залесский). При интенсивности такой борьбы внутреннее равновесие в обществе нарушается, общественные связи ослабляются и общая приспособленность социального целого к борьбе за существование падает, делал вывод Залесский (Залесский) накануне революции 1905 г. Профессор Залеский (Залесский) утверждал, что жизнеспособно только то общество, «в котором общественные связи, социальные стремления, как качества благоприятные коллективной борьбе за существование, преобладают над неблагоприятными для неё обстоятельствами, выражающимися в слишком энергичной индивидуальной борьбе за жизнь и счастье» [3, с. 392].

Залеский (Залесский), развивая свои подходы к анализу проблемы, вопрошал, что если государство создаёт право и само принудительно осуществляет его, то кто же может контролировать государственную власть? Ответ, по мнению Залеского (Залесский), был очевиден: «Государственная власть исполняет созданные ей самой предписания права, побуждаемые нравственным сознанием долга. Для подданных этот мотив к исполнению предписаний права пополняется стимулом принудительности права... Сознание же своего долга в лицах, стоящих у власти, возникает и подбирается таким же путём, как и вообще нравственные чувства, являясь полез-

ными для данного общества качествами» [2, с. 286]. Поэтому Владислав Залеский (Залесский) утверждал, что «право охраняется государством организованного принуждения, а нравственность охраняется обществом путём неорганизованного принуждения» [2, с. 286]. Впрочем, ставя категорию нравственности на более низкий общественный уровень, Залеский (Залесский) тем не менее считал, что исполнение приоритетов и предписаний нравственности имеет несравненно более важное значение для общества, чем следование политической моде и соблюдению обычаев. Именно поэтому он был убеждён, что реакция общества против нарушителей общественных правил должна отличаться высокой интенсивностью, и «общество нерелевантно от людей, явно безнравственных и аморальных». Исполнение же общественных правил гарантируется организованным контролем со стороны общества, но наиболее совершенной формой права, как подчеркивал Залеский (Залесский), «безусловно является закон» [3, с. 394].

В своих работах В.Ф. Залеский (Залесский) не мог обойти стороной российский опыт взаимоотношения власти и общества и современные ему политико-правовые процессы в этой сфере. С началом российских революционных событий 1905-1907 гг. Залеский (Залесский) активно включился в общественно-политическую деятельность, продолжая заниматься наукой и преподаванием. Он активно участвовал в формировании местного консервативного политического движения и в декабре 1905 г. стал одним из учредителей и председателем казанского отдела «Союза русского народа» (СРН) и «Царско-народного русского общества» (ЦНРСО). На политическую концептуалистику В. Залеского (Залесский) повлияла пропаганда идей московских славянофилов и главным образом их учение о русской «конституции», сочетающей в себе неограниченное царское самодержавие и наличие народного представительства: «Царю – полнота власти, народу – сила мнения» [4, с. 29]. Манифест 17 октября 1905 г. правовед Залеский (Залесский) рассматривал как конституционный акт, в результате которого значение императора не ослабляется, а растёт. При этом он выступал за функционирование в России двухпалатной представительной системы (с реорганизацией Госсовета), называя начавшийся период «зарёй парламентаризма», причем вопросы всеобщих, равных, прямых и тайных выборов считал делом «далекого будущего», разъясняя, что ныне это «абсолютно невозможно» [5, с. 98].

В работе по оформлению «Царско-народного русского общества» и его программы В. Залескому (Залесский), как главному идеологу общества, также пришлось учитывать и «местную специфику» – многонациональность и поликонфессиональность Волго-Уральского региона. Для противодействия

революционной альтернативе многонациональное и поликонфессиональное общество Российской империи, по мнению Залеского (Залесский), также должно было консолидироваться вокруг законной государственной власти, руководствуясь постулатами право-монархического движения: «Единая Россия» [6, с. 7], «Народ – единое во всех национальностях тело» [6, с. 10], «Русский, оберегающий свою самобытность народ, признающий всё чисто русское, не приемлющий все, что нам навязывают рабы иностранщины» [6, с. 11], «Величие России в единении Царя Самодержавного с Народом Свободным». Накануне выборов в Государственную думу идеологи ЦНРО надеялись, что в нее пройдут только «ревнители древнего, исконно русского начала – единения царя с народом и не пройдет ни одно из лиц, стремящееся ниспровергнуть начала русского государственного строя до превращения Государственной думы в Учредительное собрание включительно». В разделе «Русская национальность и самобытность» автор программы ЦНРО указывал, что «огромное и могущественное Русское государство собрано и создано только русским племенем», и поэтому русской национальности должна принадлежать первенствующая роль в государственном строительстве. Первенствующее значение «русского племени» должно выражаться в том, чтобы русский язык был государственным языком, то есть неизменным языком судебного, административного и других производств и преподавания в учебных заведениях [6, с. 13]. Однако в следующих разделах программы в отличие от политических установок большинства право-монархических организаций все же допускалось использование национальных языков в местном самоуправлении, суде и частной школе.

В обстоятельно прописанном разделе о «Народном образовании» Залеский (Залесский) подчеркивал, что «образование должно основываться на религиозно-нравственных началах и быть общедоступным» [6, с. 28]. При этом во всех правительственных школах преподавание ведётся на русском языке, а в частных школах разрешалось преподавание также и на местных языках, и они должны подчиняться надзору правительства «дабы не проповедовалась в них вражда к России» [6, с. 46]. Он указывал на обязанность государства по охранению всех интересов, не противоречащих общему строю, и в содействии развитию и совершенствованию национальных особенностей нерусского населения, если они не противоречат интересам общегосударственным, а также по обеспечению благоприятных условий для хозяйственного и культурного развития народов империи, сообразно с их желаниями.

Вместе с тем в программе ЦНРО, как и в других программах право-монархических организаций, был отдельный раздел, рассматривавший желаемые направления политики по еврейскому вопросу, где

доказывалось, что в революционный период «евреи заняли совершенно особое положение..., что дарование евреям политического равноправия было бы не только опасным, но и гибельным для государства», и предлагалось признать их иностранцами, чтобы они не имели политических прав и платили за освобождение от военной службы военный налог [6, с. 14-15].

В разделе Программы «Окраины» они тракуются как части государства, вошедшие в его состав сравнительно недавно «по особым политическим актам, большей частью завоевательным» [6, с. 16]. Но идеологи ЦНРО считали, что «язык, вера, обычаи всегда останутся святыми для некогда жившей самостоятельно народности», а русские, «ревниво оберегающие свои национальные устои, в той же мере должны уважать ту же ревность в охране национальных устоев окраинных народов, как высокочивилизованных, так и малокультурных... Если проводить такую политику, окраинные народы не только не будут тяготиться принадлежностью своей к русскому государству, но и, наоборот, у них возникнет сознание, что их национальная самостоятельность покоится под охраной русского государства» [6, с. 16-17]. Программа по многим важным вопросам шла дальше консервативных установок право-монархических партий и даже умеренных консерваторов во власти, так она указывала на необходимость установления во всей Российской империи, в том числе на окраинах местного земского и городского самоуправления, а также считала возможным в национальных регионах употребление местных языков в суде, управлении и т.д. параллельно с русским [6, с. 17]. При реформе самоуправления, кроме губернского земства, предлагалось также провести деление на области (всего 15-20 областей) с административным учреждением «Высшего областного управления» и установить общение верховной власти с земским самоуправлением через областных наместников. Предлагалось довести самоуправление до всеобщей земской мелкой единицы (приходов). Авторы программы считали необходимым снижение избирательного ценза как городского, так и земского самоуправления до ценза, утвержденного при выборах в I Государственную думу [6, с. 18].

Заметное внимание уделял В. Залеский (Залесский) конфессиональным проблемам. Согласно взглядам лидеров ЦНРО, Православная церковь «должна быть непоколебимо господствующей в государстве», причём только ей должно было быть оставлено право миссионерства, другие же инославные (христианские) и иноверные конфессии не должны иметь права вести миссионерство в отношении православной паствы. Впрочем, автор программы указывал, что «более не должно быть допускаемо насильственное навязывание к кому-либо православной веры». Православная церковь, по мнению В. Залеского (Залесский), должна получить полную свободу самоуправления

в организации церковного прихода «по образцу старинной организации как самостоятельной церковно-гражданской общины с правами юридического лица в виде мелкой земской единицы», которая на выборных началах определяет как священнослужителей, так и управляющих хозяйственными делами прихода. Конфессиональная политика ЦНРО исходила из необходимости скорейшего решения старообрядческого вопроса, подчёркивая важность для русского народа сближения и духовного единения со старообрядчеством. Первым шагом в этом направлении должно было стать «немедленное снятие некогда наложенных на старообрядцев соборных клятв, так, чтобы обе великие ветви православия – старообрядцы и новообрядцы – как родные братья рука об руку пошли на великое дело грядущего устройства Русской Земли» [6, с. 19-20].

Программа также признавала, что представителям неправославных религий должна быть представлена «полная свобода в отправлении богослужения, в обрядах и вообще в устройстве их религиозной жизни в духовном и имущественном отношении» [6, с. 19].

Важным вопросом межконфессиональных отношений, затрагивавших немалую часть населения Волго-Уралья, был вопрос об отношении к так называемым отпавшим от христианства, например, о группах крещеных татар, желавших возвратиться в ислам. По мнению В. Залеского (Залесского), во имя идеи религиозной свободы православная церковь должна была отказаться «от насильственного удержания в православии лиц, духовно от него отпавших», чтобы они имели «право свободного и открытого возвращения в ту веру, из которой они перешли в православие и к которой снова склонились» [6, с. 21-23].

В. Залеский (Залесский) не мог обойти такой актуальный вопрос как аграрный, предлагая еще в начале 1906 г. общие направления его законодательного разрешения на основе разрушения традиционной общины, чтобы «члены Государственной думы от Казанской губернии добивались преобразования общинного хозяйства в общинно-хуторское... с наделением на выкупном начале тех крестьян, кому не хватает общинной земли... и с даровым переселением излишка населения на свободные плодородные земли в киргизских степях, южной Сибири, Приамурском крае и Средней Азии» [6, с. 25].

Попыткой расширить национальную базу правомонархического движения в Казанской губернии и адаптировать идеологию ЦНРО к проправительственному общественному движению в среде мусульман можно считать создание «Царско-народного мусульманского общества» (ЦНМО). В Уставе, утверждённом 9 декабря 1908 г., его целью обозначалось «сохранение среди татарского населения верности, принесённой на Коране присяге самодержавному царю, и единение с русскими патристическими обществами» [7, л. 12]. Членами ЦНМО могли быть исключительно мусульмане, в остальном обе программы совпадали. Так, по инициативе В. Залеского (Залесского) возникло уникальное право-монархистское мусульманское политическое объединение в Казанской губернии.

Безусловно, Владислав Францевич Залеский (Залесский) – яркая и неоднозначная фигура в политической жизни Поволжья рубежа XIX-XX вв. Центральное место в его научных трудах по юриспруденции занимают вопросы, связанные с развитием общественной жизни и политических институтов. Консерватор В. Залеский (Залесский), будучи также специалистом и в экономической науке, напрямую увязывал актуальные политические проблемы с уровнем экономического развития российского общества, вошедшего в капиталистические отношения. Необходимо также отметить, что многие политические и социально-экономические идеи (национально-конфессиональный, аграрный вопросы, взаимоотношения власти и общества, реформа политической системы, самоуправления и суда и др.) известного казанского консерватора и монархиста диссонировали с традиционалистскими взглядами и установками большинства лидеров черносотенного движения. Реализация многих идей профессора Залеского (Залесского), по его мнению, должна была способствовать консолидации общества вокруг сильной государственной власти перед лицом внешних и внутренних опасностей наступившего XX в. Верный своим взглядам В. Залеский (Залесский) не принял Октябрьскую революцию, в 1918 г. он покинул Казань вместе с отступавшими частями чехословацкого корпуса и до декабря 1919 г. был профессором Томского университета, в Томске в 1922 г. он и закончил свой жизненный путь.

Литература:

1. НАРТ. Ф. 977. Оп. 619. Д. 11. Л. 150-158.
2. Залесский В.Ф. Власть и право. Философия объективного права. – Казань, 1897 – 298 с.
3. Залесский В.Ф. Лекции истории философии права. – Казань, 1902 – 412 с.
4. Залесский В.Ф. Из опыта характеристики // Мирный труд. – Харьков, 1913 – 76 с.
5. Циунчук Р.А. Народное представительство и парламентаризм в программах политических партий России 1905-1917 гг.: политико-правовые идеи, концепции, формулы // Вестник экономики, права и социологии. – 2009. – № 4. – С. 94-101.
6. Царско-народное русское общество. Программа Царско-народного русского общества. – Казань, 1906 – 50 с.
7. НАРТ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 26. Л. 7, 12.

**Professor V. Zalevski: Conservative's View on Relationship of State and Society
in Russian Empire at the turn of XXth century**

R. Tsiunchuk, A. Lopatin
The Kazan (Volga Region) Federal University

The article analyzes views of significant representative of Russian Conservative Socio-political thought Professor of Kazan Imperial University Vladislav Zalevski (1861-1922) on relationship of state and society and on regulation of legal status of unorthodox population of Russian Empire at the turn of XXth century. The article reveals scientific concepts of V. Zalevski and political and legal toolkit that he used to justify conservative model of state and social development and peculiarities of state structure of multinational and poly-confessional Russia.

Key words: V. Zalevski (Zalevsski), conservative ideology, Russian history, history of socio-political thought, history of Russian state and law at the turn of XXth century, state and society, political and legal toolkit, state structure and national relations, political and legal status of Nonrussian and unorthodox population of Russian Empire.

